

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ – «ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ» МОНИТОРИНГ В ДЕЙСТВИИ

Аннотация. Предметом исследования является рассмотрение условий применения в современных налоговых отношениях нового механизма налогового контроля – налогового мониторинга. Объектом исследования являются взаимоотношения между государственными органами и налогоплательщиками в сфере реализации контрольных мероприятий в рамках действующей налоговой системы России. Известно, что одной из основных функций налогов, как экономической категории является контрольная функция. Она реализуется через различные формы налогового контроля, такие как: государственный налоговый учет, камеральные и выездные проверки и другие формы и виды контроля, полномочия на проведение которых, закреплено в положении о Федеральной налоговой службе РФ. С начала текущего года в сферу практического применения к ранее действующим формам налогового контроля, введена альтернативная форма – налоговый мониторинг. Автор подробно рассматривает экономическую эффективность действующих форм налогового контроля, их воздействие на налогоплательщиков, а также аспекты готовности к диалогу налоговых органов и налогоплательщиков в части добровольного открытого взаимодействия по уплате налогов взамен неприменения репрессивных мер. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению условий заключения соглашений о проведении налогового мониторинга, перспективы его реализации и степени возможного влияния на действующую систему налоговых правоотношений в стране. Методологической основой исследования является диалектический метод познания, системный подход к анализу рассматриваемых фактов и явлений. Исследование основывается на применении методов структурно-функционального и статистического анализа. Указанные методы использованы в различной комбинации, что способствовало обеспечению достоверности сделанных выводов. Научная новизна статьи заключается в необходимости рассмотрения вопросов практического применения относительно нового в мировой фискальной практике и совершенно нового инструментария в контрольной практике налоговых органов России – налогового мониторинга. Анализ его положений позволит приблизиться к рассмотрению вопроса об изменении парадигмы налоговых правоотношений с «вертикальной» модели – «охотник и жертва» на формирование доверительных, прозрачных, партнерских отношений между государственными органами и налогоплательщиками. Кроме того, результатом осуществления налогового мониторинга ожидается увеличение эффективности администрирования налогов и сборов через уменьшение трудовых и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: крупный налогоплательщик, горизонтальный мониторинг, взаимосогласительная процедура, мотивированное мнение, налоговый мониторинг, налоговый контроль, налог, налоговый орган, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка.

Abstract. The subject of the research is the analysis of the conditions of application of a new mechanism of tax control, monitoring of the tax, to contemporary tax relations. The object of the research is the relationship between public authorities and taxpayers in the process of implementing monitoring measures within the framework of the current tax system in Russia. It is known that one of the main functions of taxes as an economic category is the control function. This function is being implemented through various forms of tax control such as state tax accounting, in-house and on site audits and other forms and types of control, authority to conduct which is fixed in position on the Federal Tax Service of the Russian Federation. Since the beginning of this year in the sphere of practical application to the previously existing forms of tax control, introduced alternative form - tax monitoring. The author examines in detail the cost-effectiveness of existing forms of tax control, the impact on taxpayers, as well as aspects of the readiness for dialogue tax authorities and taxpayers in terms of voluntary open interaction to pay taxes instead of the non-use of repressive measures. Special attention is given to consideration of closing conditions to conduct monitoring of the tax agreements, prospects for its implementation and the extent of the possible effects on the existing tax legal system in the country. The methodological basis of the research is the dialectic method of knowledge, systems approach to the analysis of the considered facts and the phenomena. The research is based on application of methods of the structural functional and statistical analysis. The specified methods are used in various combinations. It promoted ensuring reliability of the drawing conclusions. Scientific novelty of the article consists in need of consideration of questions of practical use of rather new tools for control practice of tax authorities of Russia

– tax monitoring. The analysis of its provisions will allow coming to consideration of a question of change of a paradigm of tax legal relationship from “vertical” model to formation confidential and partnership between government bodies and taxpayers. Besides, result of tax monitoring is expected to increase the efficiency of administration of taxes and fees through labor and financial resources reduction.

Keywords: tax monitoring, reasoned opinion, mutual agreement procedure, horizontal monitoring, major taxpayer, tax agency, in-house tax audit, on site tax audit, tax control, tax.

Введение

Начало формирования современной налоговой системы в России было положено в 1991 году. Именно в то, переходное время, были сформулированы основные виды налогов, заложены общепринятые принципы налогообложения и формы налогового контроля. За прошедшее время в системе налогообложения происходили определенные процессы совершенствования системы налогообложения: изменялся состав налогов и сборов, корректировалась виды и уровень ответственности налогоплательщиков, вводились новые объекты и субъекты налогообложения, виды налогового контроля и т.д.

Совершенствование механизмов налогового контроля – это одна из первейших задач, стоящих как перед Федеральной налоговой службой (ФНС), так и перед органами государственной власти России. Финансово-экономический кризис, действующий в стране, осложненный экономическими санкциями западных стран, требует от финансовых органов страны принятия более гибких решений в части наполнения бюджетов всех уровней денежными средствами и необходимостью стимулирования экономического роста за счет уменьшения налогового бремени на налогоплательщиков. Данную дилемму можно решить путем реального уменьшения налогового гнета на экономических агентов с одновременным улучшением механизма администрирования налоговой системы и одного из ее элементов – налогового контроля. Значение налогового контроля в налоговой системе Российской Федерации трудно переоценить. Он является стержнем налоговой системы государства, на который нанизаны различные формы, методы, виды и механизмы налогового контроля, реализующие властные полномочия органов государственной власти в области налогов и сборов. Однако

налоговый контроль по своей сути не статичен, он подвержен модернизации и диверсификации рисков как по отношению к налогоплательщику, так и к государству. Кроме внесения изменений в действующие механизмы налогового контроля, законодателем предлагаются альтернативные, по сути, инновационные формы контроля, изменяющие коренным образом сложившиеся ранее модели взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков.

Наиболее наглядными результатами контрольной работы налоговых органов являются показатели камеральных и выездных проверок. Именно в этом блоке контрольных мероприятий максимально отражается фискальная сущность контрольной функции налогов, направленная на формирование бюджетов всех уровней, и в не меньшей степени на понуждение налогоплательщиков к добросовестному исполнению конституционной обязанности по уплате налогов и сборов в бюджетную систему страны. Проанализировав формы статистической отчетности ФНС России, расположенные на официальном сайте налоговой службы мы вывели, что количество коммерческих организаций, охваченных выездной налоговой проверкой за 2014 год составило только 0.74% от общего количества коммерческих организаций, числящихся в реестре налогоплательщиков и, следовательно, за три года, т.е. в течение срока налоговой ответственности, будут проверены всего чуть больше 2% от всех коммерческих организаций. Также можно отметить очень высокую результативность проведенных выездных налоговых проверок, что говорит о высоком уровне аналитической работы налоговых органов по выборке организаций, подлежащих выездному налоговому контролю. Еще один показатель, заслуживающий нашего внимания – это сумма начисленных налоговых платежей в расчете на одну выездную проверку,

составляющая 9.6 млн. рублей. Данные доначисления способны сгенерировать организации отнюдь не малого, а скорее среднего и крупного бизнеса. Сколько организаций не попадает в сети контрольной работы, и какие суммы налоговых платежей не вошли в акты налоговых проверок и не поступили в бюджетную систему страны, можно только предполагать.

К сожалению, сложившаяся практика взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками не подразумевает доверительных отношений. Законодательно оформленного понятия, такого как, «добросовестный и законопослушный» налогоплательщик в России пока нет. Все попытки, предпринимаемые на местах, направленные на поощрение налогоплательщиков, уплачивающих своевременно и в полном объеме налоги и сборы, через доброжелательное к ним отношение вполне можно квалифицировать как коррупцию. Однако запрос государства и общества в целом на появление порядочных налогоплательщиков, исправно и в полном объеме уплачивающих налоги, конечно присутствует. Одной из целей проводимой в настоящее время в России реформы налоговой системы является достижение оптимального соотношения между стимулирующей и фискальной ролью налогов. А одним из главных критериев оценки качества налоговой системы является степень добровольного сотрудничества налогоплательщиков с налоговыми органами. Однако хорошо платятся налоги не там, где низкие ставки, а там, где высока добровольность участия налогоплательщиков в уплате налогов [5].

Поэтому, исходя из необходимости инициирования процесса сближения интересов государства и налогоплательщиков, в России в 2014 году принят и с 1 января 2015 года полностью вступил в действие закон, вводящий в перечень действующих инструментов налогового контроля еще один – налоговый мониторинг, фактически заменяющий собой камеральный и выездной налоговый контроль. Налоговый мониторинг – вид контроля не новый. Он впервые появился в Нидерландах под названием горизонтального мониторинга в 2005 году и уже довольно активно внедряется в практику развитых стран, таких как: США, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Германия и другие. В современной

мировой практике горизонтальный мониторинг является одним из альтернативных способов разрешения и предотвращения налоговых споров – Alternative dispute resolution (ADR). В основе такого механизма лежат партнерские отношения между налоговыми органами и налогоплательщиком. [6], [7].

Сущностью налогового мониторинга является установление доверительных отношений между налогоплательщиком и налоговым органом путем заключения соглашения между ними на основе добровольного заявления налогоплательщика. Налогоплательщик открывает для специалистов налогового органа свою информационную базу бухгалтерского и налогового учета в режиме просмотра первичных документов, служащих основанием формирования налоговой базы по тем или иным налогам фактически в режиме «online», а налоговый орган, в свою очередь, оперативно отслеживая проводимые налогоплательщиком операции по исчислению налогов, предупреждает налогоплательщика о возможных налоговых рисках при совершении той или иной операции. Одной из важнейших задач, которую позволяет решить налоговый мониторинг является создание благоприятных условий для компаний, которые стремятся к готовности к сотрудничеству с налоговыми органами и повышению степени прозрачности деятельности. Такой вид сотрудничества предоставляет компаниям возможность значительного повышения эффективности управления налоговыми рисками и снижения издержек, связанных с разрешением спорных ситуаций с налоговыми органами [7]. По словам заместителя руководителя Федеральной налоговой службы России Сергея Аракелова, налоговый мониторинг – «это взаимовыгодное сотрудничество: налогоплательщик получает определенность по вопросам налогообложения, то есть минимизирует налоговые риски, а налоговый орган тратит меньше материальных и трудовых затрат на налоговое администрирование» [3]. Пилотный эксперимент налогового мониторинга в России уже проводился в 2012 году на основании соглашения о расширенном информационном взаимодействии в отношении ряда крупных налогоплательщиков, таких как: «Интер РАО», «МТС», «Северсталь», Российское представительство «Эрнст энд Янг»

(ЕУ) и «РусГидро». По итогам этого эксперимента председатель налогово-бюджетного комитета Государственной Думы Андрей Макаров заявил: «Эксперимент, который мы проводили, естественно, с согласия компаний, которые были готовы в этом принять участие, показал свою чрезвычайную эффективность».

На сегодня Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) предусмотрены довольно жесткие ограничения по допуску организаций к заключению соглашений о налоговом мониторинге. Соглашения могут заключить организации при одновременном соблюдении критериев, приведенных в НК РФ:

1) общий размер федеральных налогов таких как: НДС, налог на прибыль организаций, акциз, налог на добычу полезных ископаемых, без учета налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, к уплате в бюджет должен составить не менее 300 млн. рублей;

2) общая величина доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации должен составить не менее 3 млрд. рублей;

3) совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря года, предшествующего году представления заявления о проведении налогового мониторинга, должен составить не менее 3 млрд. рублей [4].

Организации, обладающие подобными показателями, являются довольно крупными налогоплательщиками, и, как правило, состоят на налоговом учете в специальных налоговых органах – Межрегиональных инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам, что позволяет более профессионально, с учетом специфики бизнеса налогоплательщика заниматься их налогообложением. В Межрегиональных инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам должны быть созданы рабочие группы из числа работников отделов камеральных и выездных проверок, а также правового отдела, на которые и будут возложены обязанности по практическому проведению налогового мониторинга. Общее руководство этой группой будет осуществляться заместителем руководителя Межрегиональной инспекции ФНС России по

крупнейшим налогоплательщикам, курирующим вопросы камерального контроля [12].

Основные положения налогового мониторинга:

- ограничение участников налогового мониторинга определенной величиной финансовых показателей;
- добровольный характер;
- ограниченный срок действия соглашения о налоговом мониторинге;
- определение условий досрочного прекращения действия соглашения о налоговом мониторинге.

Основные механизмы реализации налогового мониторинга:

- контрольная функция в налоговом мониторинге реализуется через составление налоговым органом мотивированного мнения, то есть позиции налогового органа по тому или иному факту хозяйственной деятельности налогоплательщика;
- мотивированное мнение составляется налоговым органом по собственной инициативе (в случае нарушения налогового законодательства) или по запросу налогоплательщика;
- налогоплательщик может согласиться с мотивированным мнением налогового органа и представить в налоговый орган измененную уточненную налоговую декларацию;
- налогоплательщик также вправе не согласиться с мотивированным мнением и направить в налоговый орган свои разногласия, которые должны быть рассмотрены в ходе проведения взаимосогласительной процедуры в вышестоящей организации – федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном по контролю и надзору в области налогов и сборов;
- итогом взаимосогласительной процедуры может быть оставление мотивированного мнения без изменения, или ранее сформулированное мотивированное мнение может быть изменено;
- налогоплательщик, в случае неустраненных разногласий в ходе взаимосогласительной процедуры, вправе обратиться в суд.

К механизмам реализации налогового мониторинга также следует отнести приказ ФНС России об утверждении форм документов, ис-

пользуемых при проведении налогового мониторинга [13]. Данным приказом формализованы такие документы как: заявление о проведении налогового мониторинга, решение о проведении и об отказе в проведении налогового мониторинга, установлена структура мотивированного мнения налогового органа и прописаны требования к его составлению. Однако основным документом данного приказа является регламент информационного взаимодействия, раскрывающий и детализирующий технологический процесс проведения налогового мониторинга. В данном регламенте раскрываются порядок информационного взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом, включая такие положения как:

- порядок предоставления документов налоговому органу;
- порядок отражения налогоплательщиком в регистрах бухгалтерского и налогового учета доходов, расходов и других объектов налогообложения;
- информация о системе внутреннего контроля организации за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов и сборов в бюджетную систему России. Подробная детализация взаимоотношений в рамках налогового мониторинга позволит избежать ненужных противоречий между их участниками.

По данным ФНС России организаций – потенциальных участников налогового мониторинга, около двух тысяч. Интерес к программе налогового мониторинга со слов Сергея Аракелова пока проявили только 20-30 компаний [2]. Скорее всего, сказывается определенное недоверие налогоплательщиков к налоговым органам и «здоровая» осторожность. Только время покажет, насколько данный механизм налогового контроля будет соответствовать ожиданиям налогоплательщиков и государства.

Заключение

В кризисных условиях особую роль приобретает контроль за финансово- хозяйственной деятельностью организации и соблюдением гражданского и налогового законодательства. Выполнение требований действующего

законодательства государства, своевременная уплата бюджетных и внебюджетных платежей – основные задачи, решаемые Правительством Российской Федерации на данном этапе социально-экономического развития страны. Важнейшую роль в выполнении этих задач играет проведение надлежащего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий [9, с. 393]. Развитие системы финансового контроля невозможно без совершенствования финансового, налогового и гражданского законодательств.

По нашему мнению, введение налогового мониторинга окажет положительное влияние на налоговую систему в целом и на налоговые взаимоотношения, как на элемент налоговой системы в частности. Так, Шамсиева М.В. считает, что положительные результаты налогового мониторинга могут состоять в следующем: «повышение прогнозируемости поступления налогов во все уровни бюджетной системы; своевременное выявление пробелов и коллизий в налоговом законодательстве; снижение затрат на проведение налоговых проверок, судебных издержек, связанных с сокращением числа налоговых споров; снижение налоговых рисков и неопределенности для субъектов хозяйственной деятельности за счет эффективного взаимодействия с налоговыми органами; повышение прозрачности в деятельности российских компаний и их соответствие международным стандартам ведения бухгалтерской и налоговой отчетности» [7, с. 114].

По мнению Сидельникова А.Р. и Саркисяна Э.П., главным преимуществом налогового мониторинга перед камеральной и выездной проверкой является открытое и оперативное решение спорных налоговых вопросов с налоговыми органами [14].

По мнению Батыршиной А.Ф., в ходе налогового мониторинга могут проявиться такие недостатки как:

- в процессе налогового мониторинга нет возможности приостановления срока проверки;
- предусматривается начисление штрафов при предоставлении неполной информации;
- налоговый орган не предоставляет мотивированное мнение по контролируемым

сделкам, т.е. этот контроль находится за пределами налогового мониторинга [1].

Использование дифференцированных инструментов налогового контроля в парадигме налоговой системы России позволяет налогоплательщикам и налоговым органам выстраивать более гибкое взаимодействие по вопросам налогового планирования и обеспечить соблюдение интересов всех участников налоговых правоотношений. Введение в действие налогового мониторинга позволяет уйти от вертикальной модели взаимодействия фискальных органов

и налогоплательщиков и предложить горизонтальную форму взаимоотношений на уровне реального и открытого партнерства.

Однако не стоит ожидать значительных экономических успехов от внедрения налогового мониторинга в ближайшее время, потому как одно из главных достоинств данного нововведения – это создание доверительных отношений между бизнесом и налоговыми органами и готовность в открытом и доверительном диалоге отстаивать интересы бизнеса и не противоречить интересам государства.

Библиография

1. Батыршина А.Ф. Налоговый мониторинг // Молодой ученый. 2015. №9. С. 526-528.
2. Воронов А.М., Гоголев А.М. Налоговый контроль в форме налогового мониторинга как элемент организационно-правового механизма государственного администрирования в области налогов и сборов. // Вопросы экономики и права. 2015. №5. С. 29-34.
3. Пелех С., Демкив Т. Горизонтальный мониторинг – новый сервис для добросовестных налогоплательщиков. // Вестник. Право знать все о налогах. 2012. №8. С. 18-19.
4. Полякова О.Н. Новый вид взаимодействия с налогоплательщиками: налоговый мониторинг. // Налоговая проверка. 2015. №1. С. 40-49.
5. Поролло Е.В., Казаков В.В. Налоговый контроль и налоговое администрирование в системе принципов эффективного и ответственного управления общественными финансами // Вестник Томского государственного университета. 2009. №320. С. 172-175.
6. Суворова Е.В., Казанский Д.М. Горизонтальный мониторинг: новый подход к налоговому администрированию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. №3. С. 12-18.
7. Шамсиева М.В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. №1. С. 109-114.
8. Hanlon M., Hoopes, J. L., Shroff, N. The effect of tax authority monitoring and enforcement on financial reporting quality // Journal of the American Taxation Association. 2014. №36(2). С. 137-170. doi:10.2308/atax-50820
9. Osadchy E.A., Akhmetshin E.M. Development of the financial control system in the company in crisis // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. №6 (5S2). С. 390-398. <http://dx.doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s2p390>
10. Shevchuk O.A. Taxation forms and methods of tax control // Economic Annals-XXI. 2013. №1-2(1). С. 73-76.
11. Tufetulov, A. M., Nugaev, F. S., & Zayats, A. S. Transaction tax control algorithm between related persons // International Business Management. 2015. №9(7). С. 1785-1791. doi:10.3923/ibm.2015.1785.1791
12. Письмо Федеральной налоговой службы России от 14.09.2015 N СД-4-15/16073@ “О создании рабочих групп по налоговому мониторингу” // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186185 (дата обращения: 25.02.2016).
13. Приказ Федеральной налоговой службы России от 07.05.2015 N ММВ-7-15/184@ “Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним” (вместе с “Требованиями к регламенту информационного взаимодействия”, “Требованиями к составлению мотивированного мнения налогового органа”) (Зарегистрировано в Минюсте

- России 21.05.2015 N 37353) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180125 (дата обращения: 25.02.2016).
14. Сидельников А.Р., Саркисян Э.П. Новая форма налогового контроля: особенности и перспективы развития // Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник». 2015. №1. С. 5 URL: <http://www.eduherald.ru/122-11978> (дата обращения: 25.02.2016)
 15. Мухамадеева Г.А. Соглашение как форма налогового мониторинга // Административное и муниципальное право. - 2015. - 12. - С. 1292 - 1297. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.12.16995.
 16. Шикунова О.Г. Совершенствование налогового администрирования в рамках противодействия преступлениям коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. - 2010. - 2. - С. 79 - 81.
 17. А.И. Украинцева Сущность, формы и методы налогового контроля // Административное и муниципальное право. - 2011. - 6. - С. 79 - 85.

References (transliterated)

1. Batyrshina A.F. Nalogovyi monitoring // Molodoi uchenyi. 2015. №9. С. 526-528.
2. Voronov A.M., Gogolev A.M. Nalogovyi kontrol' v forme nalogovogo monitoringa kak element organizatsionno-pravovogo mekhanizma gosudarstvennogo administrirovaniya v oblasti nalogov i sborov. // Voprosy ekonomiki i prava. 2015. №5. S. 29-34.
3. Pelekh S., Demkiv T. Gorizontaľnyi monitoring – novyi servis dlya dobrosovestnykh nalogoplatel'shchikov. // Vestnik. Pravo znat' vse o nalogakh. 2012. №8. S. 18-19.
4. Polyakova O.N. Novyi vid vzaimodeistviya s nalogoplatel'shchikami: nalogovyi monitoring. // Nalogovaya proverka. 2015. №1. S. 40-49.
5. Porollo E.V., Kazakov V.V. Nalogovyi kontrol' i nalogovoe administrirovanie v sisteme printsipov effektivnogo i otvetstvennogo upravleniya obshchestvennymi finansami // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №320. S. 172-175.
6. Suvorova E.V., Kazanskii D.M. Gorizontaľnyi monitoring: novyi podkhod k nalogovomu administrirovaniyu // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. №3. S. 12-18.
7. Shamsieva M.V. Nalogovyi monitoring kak instrument sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya i minimizatsii riskov rossiiskikh kompanii // Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. 2015. №1. S. 109-114.
8. Hanlon M., Hoopes, J. L., Shroff, N. The effect of tax authority monitoring and enforcement on financial reporting quality // Journal of the American Taxation Association. 2014. №36(2). С. 137-170. doi:10.2308/atax-50820
9. Osadchy E.A., Akhmetshin E.M. Development of the financial control system in the company in crisis // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. №6 (5S2). С. 390-398. <http://dx.doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s2p390>
10. Shevchuk O.A. Taxation forms and methods of tax control // Economic Annals-XXI. 2013. №1-2(1). С. 73-76.
11. Tufetulov, A. M., Nugaev, F. S., & Zayats, A. S. Transaction tax control algorithm between related persons // International Business Management. 2015. №9(7). С. 1785-1791. doi:10.3923/ibm.2015.1785.1791
12. Pis'mo Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossii ot 14.09.2015 N SD-4-15/16073@ "O sozdanii rabochikh grupp po nalogovomu monitoringu" // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186185 (data obrashcheniya: 25.02.2016).
13. Prikaz Federal'noi nalogovoi sluzhby Rossii ot 07.05.2015 N MMV-7-15/184@ "Ob utverzhdanii form dokumentov, ispol'zuemykh pri provedenii nalogovogo monitoringa, i trebovaniy k nim" (vmeste s "Trebovaniyami k reglamentu informatsionnogo vzaimodeistviya", "Trebovaniyami k sostavleniyu motivirovannogo mneniya nalogovogo organa") (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 21.05.2015 N 37353)

// Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180125 (data obrashcheniya: 25.02.2016).

14. Sidel'nikov A.R., Sarkisyan E.P. Novaya forma nalogovogo kontrolya: osobennosti i perspektivy razvitiya // Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik». 2015. №1. S. 5 URL: <http://www.eduherald.ru/122-11978> (data obrashcheniya: 25.02.2016)
15. Mukhamadeeva G.A. Soglasenie kak forma nalogovogo monitoringa // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2015. - 12. - С. 1292 - 1297. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.12.16995.
16. Shikunova O.G. Sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya v ramkakh protivodeistviya prestupleniyam korrupsionnoi napravlenosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2010. - 2. - С. 79 - 81.
17. A.I. Ukrainseva Sushchnost', formy i metody nalogovogo kontrolya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2011. - 6. - С. 79 - 85.